

Вэй Яньчи выбрался из толпы призраков так легко, что даже краем одежды не задел ни одного из мстительных духов.

Вернувшись к Се Дэ, он тихо сообщил:

— Кости у этих рабочих небольшие. Думаю, им было по пятнадцать-шестнадцать лет. Они ещё не достигли совершеннолетия и, вероятно, пришли на фабрику сразу после обязательной школы. Владелец использовал детский труд.

Детский труд, урезание зарплаты, коррупция, кумовство, принудительные переработки.

Владелец фабрики действительно собрал полный набор грехов.

Недавний надсмотрщик не ошибся: это место и правда напоминало старшую школу. Рабочие были несовершеннолетними, а романтические отношения запрещались.

Но если владелец совершил столько преступлений, зачем ему понадобилось запрещать ранние отношения? Неужели он действительно заботился о подростках? Или просто боялся, что рабочие объединятся и станут поддерживать друг друга?

Последнее объяснение звучало слишком натянуто.

Бэйвэй холодно заметила:

— В пятнадцать-шестнадцать лет можно учиться не только в старшей школе, но и в профессиональном училище. Особенно частные училища часто сотрудничают с фабриками. На бумаге учащихся отправляют осваивать специальность, а на деле заставляют выполнять обязанности обычных рабочих. При этом им платят меньше трети нормальной зарплаты.

Вэй Яньчи задумался:

— Значит, фабрика сотрудничала с каким-то училищем. Возможно, запрет на отношения установила школа?

— Но пока мы знаем лишь о шести пропавших рабочих, каждый из которых связан с владельцем. Непонятно, что объединяет их между собой и какая история скрывается за всем этим.

Слушая их рассуждения, Се Дэ молчал и чувствовал себя полным идиотом.

Слишком сложно. Оказывается, здесь ещё и мозгом пользоваться нужно.

Бэйвэй продолжила:

— Есть ещё одна проблема. Мы не знаем, где жили шестеро пропавших. Неясно, связана ли засохшая роза непосредственно с кем-то из них. И я не понимаю: если все шестеро — родственники или знакомые владельца, они должны были занимать на фабрике привилегированное положение. Почему исчезли именно они? И зачем владельцу понадобилось это устраивать?

Вопросов оказалось слишком много. Вэй Яньчи опустил голову и задумался.

— Возможно, владелец здесь ни при чём, — неожиданно произнёс Се Дэ.

Он вспомнил обрывочный сюжет, который вначале сообщила 455, и решил дать подсказку. Его голос оставался низким и хрипловатым:

— У людей есть ноги. Они могли исчезнуть по собственной воле.

Вэй Яньчи резко поднял голову:

— По собственной воле?

Они попали в ловушку собственного мышления, заранее назначив владельца главным преступником, и не подумали, что рабочие могли сами поднять бунт.

Бэйвэй растерялась:

— Значит, исчезновение не означает смерть? Эти шестеро ещё живы?

Только не спрашивайте его!

Се Дэ ощущал холод, исходивший от окружающих духов, и запах крови недавно погибшего человека. Сердце снова начало бесконтрольно ускоряться.

Двое перед ним неотрывно смотрели в его сторону.

Эм... зачем они так смотрят? Неужели действительно ждут от него ответа?

Се Дэ наугад выдвинул настолько нелепую версию, что сам в неё не верил:

— Возможно, выжили только шестеро.

Вся фабрика кишела призраками, а призраками обычно становились после смерти. Духов здесь хватило бы на целое предприятие. Конечно, вероятность того, что всё это лишь декорации инстанса, составляла процентов пятьдесят, но среди ненадёжных догадок Се Дэ эта казалась наиболее убедительной.

Едва он закончил, оба великих мастера слегка расширили глаза и задумчиво огляделись.

Окружавшие их духи были привязаны к этому месту и повторяли то, чем занимались при жизни. Даже при беглом взгляде было видно: у каждого станка находился рабочий.

Если это не искусственно созданные декорации — или если инстанс построил сюжет на основе этих духов, — то на фабрике действительно могли выжить лишь шестеро.

455 поразилась:

— Носитель, не знала, что у тебя настолько богатое воображение. И ведь ты действительно угадал.

Се Дэ: «...»

В глазах Вэй Яньчи удивления не было. С первой встречи он понял, что господин Тридцать девятый — далеко не заурядный человек. Поэтому его выдающиеся способности казались совершенно естественными.

Вэй Яньчи тихо сказал:

— Возможно, это и есть истина. Я поищу доказательства. Ещё увидимся.

В следующее мгновение он призраком растворился в темноте — так же внезапно, как появился.

455 воодушевилась:

— Раз главный герой помогает нам проходить инстанс, можно заняться планом мести! Вперёд, носитель! Бери великую мастерицу Бэйвэй, и начинаем контратаку!

Се Дэ не удержался:

«Вообще-то это она ведёт нас».

...

Климат здесь был влажным, повсюду разрастался мох. Стоило сдвинуть цветочный горшок, и по налипшей земле тут же разбегались мокрицы.

В фабричной столовой гниющая еда источала волны вони.

Безголовый призрак бродил между столами и пронзительно хихикал:

— Вы не видели мою голову?

Ладони Ли Лоханя покрылись холодным потом. Он прятался под столом и не смел издать ни звука.

Когда безголовый призрак удалился, мужчина облегчённо выдохнул, выбрался наружу и нащупал в кармане драгоценный предмет. На его лице появилась жадная улыбка.

Тук-тук.

У входа слышался звук.

Ли Лохань поднял голову и увидел Бэйвэй. Девушка стояла с бесстрастным лицом и смотрела на него как на покойника.

Сердце мужчины дрогнуло. Присмотревшись и обнаружив, что она одна, он усмехнулся:

— Что, они тебя бросили?

Бэйвэй пропустила слова мимо ушей и ответила такой же холодной усмешкой, полной презрения.

Ли Лоханя охватил гнев, но за его спиной снова появилась фигура безголового призрака.

Он испугался и бросился к двери.

Бэйвэй не стала его останавливать. Она молча стояла слева от входа в коридор. Когда перепуганный Ли Лохань побежал направо, девушка спокойно заперла дверь столовой, оставив призрака внутри и одновременно отрезав мужчине путь назад.

Сначала Ли Лохань решил, что она ведёт себя бессмысленно. Но затем в тени вспыхнула красная точка.

Загадочный и опасный мужчина прислонился к стене и лениво покачивал длинной палкой.

Он!

Ли Лохань мгновенно понял их намерения.

Они пришли мстить!

Он остановился, настороженно оглядел мужчину с головы до ног и, скрывая тревогу за показной бравадой, презрительно фыркнул:

— Думаешь, убьёшь меня какой-то палкой? Всего лишь новичок без единого предмета! Ещё смеешь вставать у меня на пути? Проваливай, пока цел.

Со стороны столовой приближалась Бэйвэй. Безголовый призрак истошно вопил и царапал стеклянную дверь, а его крики разносились по коридору и резали слух.

И Ли Лохань, и Се Дэ невольно содрогнулись.

Стиснув зубы, Ли Лохань потянулся за наградным предметом из прошлого инстанса — револьвером. В барабане оставалось всего пять патронов, и каждый выстрел был на вес золота. Однако в нынешней ситуации оружие явно придётся использовать.

Он ещё не успел достать револьвер, когда раздался холодный и до смешного пафосный голос 455:

— Я приговариваю тебя к смерти.

В следующее мгновение разряд напряжением свыше тридцати шести вольт прошёл прямо через сердце Ли Лоханя.

Он не успел даже вскрикнуть. Не ожидавший нападения мужчина мгновенно умер от остановки сердца и с глухим стуком рухнул на пол.

Коридор освещали тусклые жёлтые лампы, а Се Дэ стоял в особенно тёмном углу. Никто не увидел, каким образом он убил противника.

Бэйвэй лишь моргнула — и Ли Лохань уже лежал с широко раскрытыми мёртвыми глазами, а Се Дэ небрежно стряхивал пепел с сигареты.